

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия

УДК 316.77:004.7

doi: 10.17223/2312461X/37/13

ИНТЕРНЕТ ОТ ПАЛЕОЛИТА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Конрадова Н.А. Археология русского интернета. Телепатия, телемосты и другие техноутопии холодной войны. М.: АСТ-CORPUS, 2022. – 288 с. – ISBN 978-5-136499-1

Для цитирования: Банников К.Л. Интернет от палеолита до наших дней // Сибирские исторические исследования. 2022. № 3. С. 241–245. doi: 10.17223/2312461X/37/13

For citation: Bannikov, K.L. (2022) The Internet from the Paleolithic to the Present Day (Review of Konradova N.A. Arkheologiya russkogo interneta. Telepatia, telemosty i drugie tekhnoutopii kholodnoi voyny [Archeology of Russian Internet. Telepathy, Teleconferences and Other Techno-Utopias of the Cold War]. Moscow: AST-CORPUS, 2022. 288 p. ISBN 978-5-136499-1). *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia* – *Siberian Historical Research*. 3. pp. 241–245 (in Russian). doi: 10.17223/2312461X/37/13

Уже в названии представляемой книги определены параметры и качество исследования. Археология – наука историческая, требующая

мастерского владения кисточкой и ювелирного подхода к материалу. Поставив себе задачей извлечение из-под завалов и напластований идей и времен «нервную систему» эпохи, Н.А. Конрадова блестяще справляется с задачей, не повредив узора паутины коммуникаций. Задача автора усложнялась самим ускорением истории, измеряющимся количеством изменений в единицу времени. В отличие от палеолитических раскопов, где артефакты на протяжении тысячелетий не претерпевают качественных изменений и сохраняются в культурных слоях изрядной толщины, современность меняется стремительно, и количество изменений в единицу времени таково, что не оставляет наблюдателю времени на осмысление. Тем более ценно это исследование, что оно, рассматривая интернет в качестве явления исторического, анализирует в деталях его доисторический период.

«Археология» в названии книги не просто метафора. Ценность археологии – исследование информации культурных пластов. Конрадова их и исследует, эти слои, составившие стратиграфию XX в. Их она описала в подзаголовке: «Телепатия, телемосты и другие техноутопии холодной войны».

Книга об археологии русского интернета построена по хронологическому принципу и затрагивает несколько периодов развития телекоммуникаций и связанных с ними идей в СССР и постсоветской России, а также в США – 1920, 1960, 1980, 1990-е гг.

Хронология исследуемого явления, по словам автора, совпадает с XX в. «почти с астрономической точностью». Соответствует его периодам и структура исследования. Каждая из шести глав своим названием отражает ту или иную фазу эпохи, так или иначе описывающей сегмент Всемирной паутины.

Начинается книга, как и страна, «Советской властью плюс дигитализацией всей страны», историческим обзором техноутопий, и с цитаты академика Владимира Котельникова: «Все, наверное, читали в научно-фантастических романах описания крохотных приемо-передатчиков, с помощью которых жители мира будущего в любую минуту могут переговариваться друг с другом. Миллионы радиостанций, работающих одновременно!». Современный читатель, не понимающий, чего в этом высказывании такого утопичного, идентифицирует себя таким образом с жителями мира уже наступившего будущего. Это ощущение составляет канву первой главы, в которой рассматривается, как техноутопические фантазии вырастают из идей русской революции и в свою очередь становятся почвой для кибернетики, науки о рациональном управлении. Результатом развития этой науки стало подключение СССР к Арпанету (ARPANET), американской военной сети, и далее к интернету.

Следующая глава «Телепатия – технология будущего» для всякого, кто уже родился к началу 1990-х, ассоциируется с чем-то вроде

«камланий» Кашпиоровского, но автор обращается к роли кибернетики в формировании и институционализации советской парапсихологии, и мы открываем для себя много нового. Мы узнаем, что в 1920-х гг. советская наука оставалась частью европейской научной традиции, работавшей с электромагнитной гипотезой телепатии, которую изучали в Институте мозга и Институте биофизики в Ленинграде, в московском Центре зоопсихологии при Театре зверей «дедушки Дурова», и многих любительских организациях.

Телепатия представлялась советским ученым развитым направлением науки о телекоммуникациях, в котором предполагался новый научно-технический прорыв. То есть в советском обществе возникло ожидание технологии телепатии как биосвязи – похожей на интернет сети, но основанной на биоинформационных технологиях, тех самых, над которыми в наше время работают авторы современных стартапов Силиконовой долины.

От телепатии мы через телемост переходим к интернету. Автор рассказывает и показывает, как одну из ключевых ролей в подключении СССР к американскому интернету сыграли парапсихологи, начав свои 1970-е гг. с трансатлантических сеансов телепатии, а в 1980-е переключившись на телемосты.

Феномену киберсоциальности посвящена глава «Революция пользователей». История возникновения сетевых сообществ, заложивших основы субкультуры интернета, раскрывается начиная с предыстории электронных телекоммуникаций в движении радиолюбителей и малоизвестных в наши дни телефонных хакеров конца 1950-х, которые создавали виртуальные сообщества в телефонных сетях, имитируя тональные наборы при помощи детских свистков. В 1980-х гг. уже сложились социальные сети энтузиазмом университетских сотрудников, бывших хиппи и любителей психоделики, «увидевших в интернете продолжение своих идей о связности мира». Здесь же рассматривается процесс превращения романтиков в IT-предпринимателей, модераторов выгодных стартапов.

И вот, наконец, «Русские идут! СССР подключается к Юзнету». Хроники событий, приведших Советский Союз к подключению к глобальной сети, начинаются с первоапрельской шутки нидерландского программиста, написавшего в 1984 г. интернет-сообществу приветственное письмо от имени К.У. Черненко с адреса kremvax, и продолжают ее воплощением в реальности первого советского интернет-сервера, названного в честь своего мифологического прообраза, с которого велась в мир прямая трансляция событий августовского путча 1991 г. По образному, но точному выражению Конрадовой, Советский Союз завершал свою историю в прямом эфире.

Завершается и сама археология русского интернета Рунетом, его закономерным растворением в потоках единой глобальной сети. Послед-

няя глава книги «Русская колонизация американского интернета» посвящена процессу возникновения русскоязычного интернет-сообщества и отделения его от американского в самостоятельное информационно-коммуникативное пространство, но выводит на проблемы гораздо более фундаментальные. Автор исследует это пространство, отвечая на вопросы, которые она ставит перед собой: «что такое русский интернет?», «кто такие русскоязычные пользователи?» и приходит к следующему выводу. «Ощущение безграничного виртуального русскоязычного пространства, которое давала Сеть, породило последнюю итерацию Рунета: идею Русского мира как сетевого сообщества носителей русского языка, опоры будущей российской государственности и новой формы существования нации». А вот у идеи нации как формы информационного поля существует теория, разработанная в советской этнографии.

В том же самом 1989 г., когда в Женевском ЦЕРНе Тим Бернерс-Ли придумал интернет современного WWW-типа, в московском Институте этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР вышла книга «Народы и культуры: развитие и взаимодействие» Сергея Александровича Арутюнова, в которой типы этносоциальных организмов — от племен до наций — выводились из соотношения информационных потоков. Арутюнов рассматривает народы мира как информационные сущности, рожденные в пересечении синхронных и диахронных каналов культурно значимой информации. Тогда эти идеи прозвучали слишком революционно и вызвали широкую дискуссию в профессиональном сообществе. Сегодня же, тридцать лет спустя, каждый из нас, настраивая каналы своих социальных сетей, собственноручно и ежедневно утверждает теорию Арутюнова на практике, конфигурируя собственные круги своей социальности посредством информационных технологий. Несмотря на то, что данное исследование и дискуссия вокруг него не получили отражения в книге Конрадовой, это не умаляет ее достоинств, но предопределяет ее место в русле традиций отечественной антропологии, работающей с информационными теориями социальных систем.

Еще одним важным для читателя качеством этого исследования является красота и легкость литературного языка, которым эта книга написана; Конрадова, помимо прочих своих добродетелей, является профессиональным журналистом. Отдельные сюжеты, представляя собой исторически научные выверенные факты, украсили бы и детективные романы.

Методы исследования традиционны для историка. Это опубликованные интервью, мемуары, статьи и книги, погружающие читателя в круг идей изобретателей и инженеров, а также писателей и философов, что позволяет оценить колоссальный объем интеллектуальной сферы, в

которой утопии выкристаллизовывались в технологии. Оригинальный круг источников вполне этнографичен. Автор вводит в научный оборот интервью с деятелями русского интернета, стоявшими у его истоков, а также онлайн-архивы, включая архив Юзнета (Usenet) – сети, которая в 1980-х – начале 1990-х была важным местом формирования виртуальных сообществ.

Автору удалось со всей наглядностью показать, как то, что станет интернетом, рождалось из стремления к общению простых людей, для которого не стала препятствием ни Атлантика, ни железный занавес, ни холодная война. Поэтому «Археология интернета» – исследование в высшей степени антропологическое.

В результате получилось цельное произведение, которое можно сравнить с панорамой города, снятой оптикой высокого разрешения, позволяющей увидеть общую картину, и увеличивать мельчайшие фрагменты без потери детализации. Так мы видим философию космизма, практики телепатии, утопии био-техно-бессмертия, противостояние сверхдержав, и живые портреты живых людей, мечтаний, исканий, идей – и тех, которые не реализовались, и тех, которыми мы пользуемся ежедневно, как библиотека Мошкова, возникшая из копии личной страницы Тима Бернерса-Ли, основателя интернета современного типа.

Исследование Конрадовой, отводящее процессу плетения Всемирной паутины целый век, показывает, насколько неверно считать днем ее рождения 13 марта 1989 г., день, когда Тим Бернерс-Ли создал протокол World Wide Web. На листе-наброске схемы начальник Тима начертал резолюцию, которая могла бы стать хоть эпитафией, хоть эпитафией истории интернета, как, впрочем, и всемирной истории: «Мутно, но круто!».

Константин Леонардович Банников

Сведения об авторе:

БАНИКОВ Константин Леонардович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). E-mail: bannikov@iea.ras.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Konstantin L. Bannikov, Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moscow, Russian Federation). E-mail: bannikov@iea.ras.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 31 мая 2022 г.;
принята к публикации 09 сентября 2022 г.*

*The article was submitted 31.05.2022;
accepted for publication 09.09.2022.*